

УДК 630*6

Д. А. Неверов, канд. экон. наук, доцент (БГЭУ)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГО КАК БЛАГО ОБЩЕСТВЕННОЕ

В статье рассматривается проблема классификации природных ресурсов. Обосновывается положение об отнесении экологических и биологических систем к разряду «чистых общественных товаров». Приводятся примеры сравнения ценностей различных общественных благ. Подчеркивается важная методологическая роль категории «общественная предельная полезность».

Article is devoted a problem of classification of natural resources. It is proved that ecological and biological systems concern the category of the pure public goods. Primary factors which influence dynamics of value of the ecological blessings, a biological variety, a biomass and quantity of consumers are examined. Examples of comparison of values of the various public blessings are considered. The important role of a category "public limiting utility" admits.

Введение. Под экологическим благом мы понимаем полезность, способную удовлетворять экологические потребности человека. Экологические потребности – это потребности в нормальной естественной среде обитания. Любая экосистема может рассматриваться в качестве экологического блага. Условия и причины существования экосистем также могут служить предметом оценки экологической полезности. Целью статьи является попытка применения методологии теории чистых общественных товаров к определению ценности экологических ресурсов.

Основная часть. Если лишить экономику принципа ограниченности ресурсов, то из всех *экономических* благ останутся только *чистые общественные*. Проницательность классиков политэкономии как раз и заключалась в их верности одному единственному источнику экономической ценности – труду. Даже если вообразить некое фантастическое общество, в котором совершенно исчезла ограниченность производственных ресурсов, необходимость деятельности, труда все же останется, а значит, останется и категория «экономическая ценность».

Напомним, чистыми общественными называются блага, которым в высокой степени присущи свойства неисключаемости и несоперничества. Неисключаемость блага означает, что если благо доступно для потребления одному лицу, то невозможно запретить потребление блага другим лицам. Несоперничество в потреблении блага состоит в том, что потребление блага одним лицом не влияет на количество этого блага, имеющегося для потребления другими лицами; предельные издержки предоставления блага дополнительному потребителю равны нулю ($MC = 0$) [1, с. 56–57]. В реальной жизни чистые общественные блага встречаются редко, преобладают смешанные, т. е. те, в которых принципы несоперничества и неисключаемости в какой-то мере нарушены. Как только чистое общественное благо надевает традиционную форму цены, оно становится

смешанным, т. к. цена, какой бы низкой ни была, так или иначе вносит избирательность среди потребителей.

Хотя экологические блага в той или иной степени обладают принципами неисключаемости и несоперничества в потреблении, вряд ли уместно называть их общественными в том смысле, в котором употребляется данный термин в теории экономики общественного сектора. Это блага природные, естественные, не искусственные. Казалось бы, нет особых теоретических затруднений, чтобы отнести данные блага к разряду смешанных общественных. С одной стороны, они имеют два вышеназванных ключевых свойства; с другой – стоимостная форма многих экологических благ дает право называть их смешанными. Так ли это на самом деле? Какую позицию занимают экологические блага в нише общественных? Являются ли они чистыми, смешанными, или, может быть, частными благами? Насколько нам известно, подобный классифицирующий вопрос не ставился в отечественной литературе.

На первый взгляд, проблема классификации экологических благ решается просто. Принцип ограниченности или предельной полезности способен последовательно перемещать экологическое благо из одной категории в другую. Действительно, недалеко было то время, когда чистую питьевую воду народы Северного полушария потребляли бесплатно. Затем вода попала в разряд коммунальных платежей и стала смешанным общественным благом. Когда же были установлены счетчики потребления воды, она моментально превратилась в частное экономическое благо. Или другой пример. Уникальный природный ландшафт, например озеро Байкал, может быть законсервирован для любой хозяйственной деятельности как национальное достояние. Тогда – это чистое общественное благо, в качестве издержек воспроизводства которого можно рассматривать всю сумму отвергнутых альтернатив получения экономического дохода.

С введением платы за рекреационные услуги озеро становится смешанным общественным благом. Наконец, хозяйственная эксплуатация озера делает его частным экономическим благом.

Однако специфика экологического блага заключается не только в том, что оно может последовательно «примерять» на себя три формы блага экономического, но и в том, что оно изначально является благом неэкономическим. С точки зрения определения ценности – это самая сложная категория, т. к. совмещает в себе как принцип, отличающий неэкономическое благо от экономического, так и принцип, разграничивающий неэкономическое благо от чистого общественного блага. Неэкономическое благо не есть еще благо общественное.

Только категория общественной необходимости (потребности, общественной предельной полезности) способна придать экологическим благам общественное звучание и вывести их в разряд не только экономических, но и чистых общественных благ. Неэкономическое благо становится экономическим посредством категории «предельной полезности». Неэкономическое благо становится чистым общественным посредством категории «общественная предельная полезность». Неэкономические блага, как и чистые общественные, обладают свойствами несоперничества и неисключаемости, но обладают, так сказать, «бессознательно». Сведущ человек или нет по поводу данных свойств – это никак не влияет на его потребление природных благ как благ неэкономических. Однако общественное сознание (или даже самосознание) ценности экологических благ накладывает ограничения на действия человека – это главное условие оценки данных благ по их количеству (избытку), а не ограниченности.

Итак, различие между экологическим благом, как благом неэкономическим и экологическим, как благом чистым общественным, не может заключаться в свойствах неисключаемости и несоперничества, взятых самих по себе. Оно – в сознательном или бессознательном отношении общества к данным свойствам. Сознание (самосознание) вводит ограничения на действия общества. Эти ограничения совсем другого рода, чем ограничения предельной полезности. Именно в силу своей специфики они (ограничения) превращают экологическое благо в экономическое, но не в частное экономическое благо, а чистое общественное экономическое благо (рис. 1).

Одно и то же общественное благо может быть чистым и смешанным. Цена, как водораздел между чистым и смешанным благом, ничего не меняет в самой природе общественного блага. Однако цена ограничивает число потре-

бителей, уменьшает общественную ценность блага. Поэтому ценность чистого общественного блага всегда выше ценности того же блага, но в смешанной форме. Если ценность экономического блага есть потенциально максимальная цена (или сумма максимальных цен), то, определив ценность чистого общественного блага, мы автоматически определяем и ценность смешанного общественного блага, поскольку последнее можно рассматривать как неблагоприятную форму существования общественной полезности, полностью не реализовавшей весь свой потенциал из-за введения ограничительного принципа цены.

Рост ценности общественных благ имеет качественное отличие от роста ценности частных благ. Ценность последних зависит от количества блага; ценность первых – от количества потребителей. Ценность последних зависит от предельной полезности; ценность первых подобной зависимости не имеет в принципе. Способ потребления общественного блага иной, чем у частного. Следовательно, и методика оценки должна быть другой.

Примером экологического блага в форме чистого общественного товара могут служить особо охраняемые природные территории (ООПТ). ООПТ – природные комплексы, имеющие особое экологическое, научное, культурное, эстетическое, историческое значение, в отношении которых установлен особый режим охраны и использования [2, с. 501]. В той мере, в какой данный режим допускает хозяйственное использование ООПТ, данный природный объект может рассматриваться как смешанное общественное благо и даже частное экономическое благо.

Существует не менее двух десятков методов экономической оценки природных объектов (в том числе и ООПТ). Одним из наиболее распространенных является метод альтернативной стоимости. Суть метода заключается в следующем. Общество идет на ограничение своих хозяйственных нужд ради сохранения уникальности природного объекта. Размер этого ограничения представляет собой суммарную ценность экономических благ, не произведенных национальной экономикой *в обмен* на сохранение природного объекта. Это – альтернативная стоимость, или ценность, сохранения ООПТ. Повторимся, существует множество вариантов подсчета данной стоимости – от различных приемов дисконтирования, учитывающих особенности процесса воспроизводства природных ресурсов во времени, а также специфику ущерба в случае их истощения или исчезновения, до изощренных приемов перевода средообразующих функций экосистемы на язык денежной оценки.

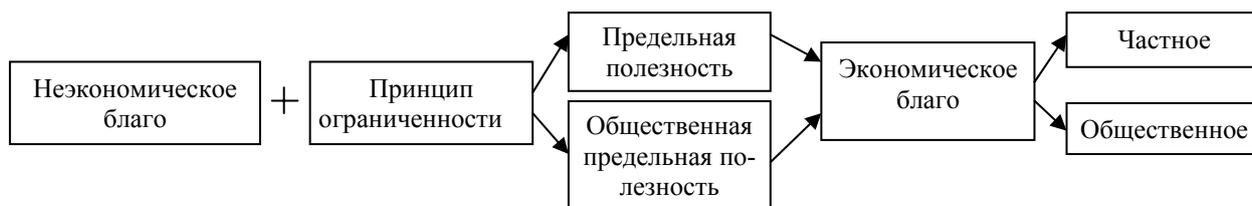

Рис. 1. Формирование экологического блага из неэкономической формы в экономическую

В любом случае изначальный смысл «альтернативной стоимости сохранения» понятен любому экономисту, т. к. *никакой* стоимости (ценности) не бывает без альтернативы. Более того, можно пойти несколько дальше, чтобы встретиться с не менее очевидным фактом «родства» альтернативной стоимости сохранения с издержками воспроизводства любого чистого общественного блага. В самом деле, чем общественные издержки национальной безопасности принципиально отличаются от издержек сохранения некой определенной экосистемы? И в том и в другом случае общество *сознательно* лишает себя каких-то альтернативных экономических выгод ради свойств неисключаемости и несоперничества чистых общественных товаров. И поскольку последние предполагают 100%-е потребление всеми членами общества, то разница между ними будет сводиться исключительно к разнице в издержках воспроизводства на вертикальной оси цен (рис. 2).

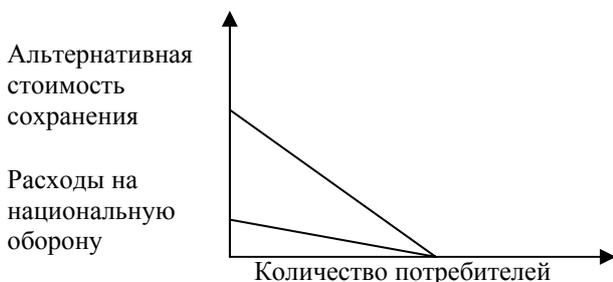

Рис. 2. Сравнение ценностей двух чистых общественных благ

Каждая экосистема, каждый биоценоз уникальны. Данная уникальность складывается из определенного сочетания и взаимодействия элементов экосистемы. Замена или уничтожение совсем небольшого числа элементов способно вызвать кардинальные изменения всей совокупности. *С точки зрения неповторимости своего взаимодействия с целым каждый элемент имеет равную ценность.* Биоценоз также индивидуален, как и личность человека. Уберите какую-то одну черту характера – и вы измените человека целиком. Как в сложных головоломках-пазлах перемещение всего одной

детали меняет весь «узор» конструкции, так и «выпадение» одного звена из цепочки энергетических взаимодействий экосистемы может привести к катастрофическим последствиям «эффекта домино». Обратной стороной этого принципа является хорошо известное экологами правило «конструктивной эмерджентности: надежная система может быть сложена из ненадежных элементов или подсистем, не способных к индивидуальному существованию [3, с. 4].

Предметом экологической оценки должна быть уникальность экологического блага – биогеоценоза. В конце-концов, все сводится к биоразнообразию экосистемы. Как оценка человека в конечном счете сводится к оценке *богатства или бедности* его внутреннего мира, так и ценность биогеоценозов предопределена их биоразнообразием. Принимаем без доказательств следующее утверждение: из двух биоценозов равной биомассы наиболее ценным будет тот, кто «наделен» большим биоразнообразием. Биоразнообразие само по себе есть ценность.

Итак, мы выделяем две составляющие экологической ценности. Первая – биомасса; вторая – разнообразие структурных элементов биосистемы. На наш взгляд, уместна аналогия с физическими законами.

Работа (A) есть произведение силы (F) на расстояние (s) ($A = F \cdot s$). Одна и та же сила, в зависимости от проделанного расстояния, выполняет различную работу. Наоборот, одно и то же расстояние может преодолеваться различной силой, что также выражается неодинаковой работой, проделанной силой.

Экологическая ценность есть результат произведения биоразнообразия видов на их биомассу. Одна и та же биомасса может иметь различную численность видов животных и растений, и, наоборот, неизменное число видов может «весить» совсем неодинаково. При прочих равных условиях: чем больше значение данных слагаемых экологической ценности, тем выше значение самой экологической ценности. (Аналогично, чем выше значения F и s , тем больше A).

В чем измеряется работа? В общепринятых единицах измерения, называемых джоулями

(Дж). На вопрос: что такое «Джоуль», физик ответит, что это произведение единицы силы, называемой ньютоном (Н) на один метр. На вопрос: что такое «Ньютон», последует ответ: это сила, сообщающая телу массой 1 кг ускорение 1 м/с^2 . Вряд ли целесообразно каждый раз, когда речь идет об измерении выполненной работы, в своих абстрактных представлениях подниматься или опускаться до сущности явления силы. Важно, что две переменные (F и s) рожают в союзе третье явление, отличное от них, называемое *работой*. Важно, что две переменные: биоразнообразие и биомасса рожают третье явление, называемое *экологической значимостью или ценностью*. Сила измеряется в других единицах, чем расстояние. Тем не менее их произведение имеет смысл. Биоразнообразие измеряется в иных единицах, чем масса, и здесь произведение имеет смысл.

Даже если бы физики забыли об обозначении работы «джоулями», это нисколько не помешало бы им решать различные задачи по определению проделанной силой работы. Точно так же, если не будет найден специальный символ для обозначения экологической ценности, это не мешает производству биомассы на биоразнообразии быть неким числом, а значит, и оценкой. Поэтому вопрос о том, чем измеряется произведение биомассы и биоразнообразия, можно оставить открытым и продолжить движение к экономической форме оценки экологической ценности.

Если измерена работа среднестатистического рабочего, то его зарплата может служить эквивалентом затраченным «джоулям». На-

пример, человек выполнил работу в 120 Дж и получил за нее зарплату в 180 денежных ед., т. е. $1 \text{ Дж} = 1,5 \text{ денежных ед.}$ Похожим способом можно найти денежный эквивалент экологической ценности экосистемы.

Заключение. Экологические потребности – это потребности в определенном качестве окружающей среды. Качество окружающей среды неразрывно связано со средообразующими функциями органического вещества, называемого биомассой. Теория ценности чистых общественных благ представляется более подходящим инструментом решения проблемы, чем теория предельной полезности. В последней рост *ограниченности* блага положительно влияет на цену, тогда как в теории ценности общественных благ, наоборот, чем больше избыток блага, тем больше его потребителей, тем выше его ценность. Налицо аналогия положительной динамики зависимости ценности экологических благ от биоразнообразия, биомассы и средообразующих функций экосистемы.

Литература

1. Пономаренко, Е. В. Экономика и финансы общественного сектора: учебник / Е. В. Пономаренко, В. А. Исаев. – М.: ИФРА-М, 2007. – 427 с.
2. Неверов, А. В. Экономика природопользования: учеб.-метод. пособие / А. В. Неверов. – Минск: БГТУ, 2009. – 554 с.
3. Реймерс, Н. Ф. Экология / Н. Ф. Реймерс. – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.

Поступила 25.08.2010